

Глава 3

АЭЦИЙ ВСТУПАЕТ НА СЦЕНУ

КАСТИН, БОНИФАЦИЙ И АЭЦИЙ

Когда Аэций вернулся ко двору в Равенне, он обнаружил, что политически атмосфера сильно накалена, а двор разделился, по крайней мере, на два лагеря. Ранее, в 420 или 421 г., Гонорий назначил некоего Кастина *comes domesticorum* («главой службы хозяйства двора»)¹. В этой должности Кастин провел кампанию против франков². Возможно, в начале 422 г., после смерти Констанция III, Гонорий возвел Кастина в дуксы, а вскоре после этого сделал его *magister utriusque militiae* («начальник всех войск»).

Возвышение Кастина должно было иметь политические последствия. Плацидия, очень сильная женщина, похоже, стремилась стать центром власти за спиной Гонория. Воспитанная в семье Стилихона и Серены, она, по всей вероятности, стремилась подражать политическому и военному господству Гонория в качестве *parens principum* («матери императоров»). С другой стороны, женщины в римском обществе обычно подчинялись мужчинам, и поэтому любая ее попытка получить контроль над двором должна была вызвать возмущение тех мужчин, которые рассчитывали занять ее место. Она быстро оказалась в оппозиции к Кастину, который, как *magister militum*, считал себя естественным наследником Стилихона и Констанция III³. Ситуация была чревата жестоким соперничеством. Преимущество, казалось, было на стороне Кастина, поскольку он контролировал армию, но Плацидия была известна своей безжалостностью: в 408 г., когда Рим был осажден готами во главе с Аларихом, она якобы одобрила решение Сената убить Серену, приемную сводную сестру, которая воспитала ее. Чувствительность отнюдь не относилась к личным качествам Плацидии.

В 422 г. Кастину получил приказ провести кампанию против вандалов в Испании, имея под началом смешанные силы из римлян и визиготских федератов (союзников) из нового поселения в Аквитании⁴. Неожиданным образом другому римскому полководцу было приказано сопровождать его. Бонифаций прославился уже в 413 г., когда готы во главе с Атаульфом напали на Марсель во время конфликта между Атаульфом и Констанцием III. Во время этого нападения Бонифаций сумел ранить самого Атаульфа – за этот подвиг он «удостоился почестей от граждан»⁵. После этого

¹ Greg. Tur. 2.9.

² Ibid.

³ O'Flynn, J. M. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. Edmonton, 1983. P. 74–75.

⁴ Датирование несколько проблематично, но не столь важно. Проспер упоминает его как дукса в 422 г. (422), но затем он назван магистром в 423 г. (423). Однако Гидаций утверждает, что он являлся магистром в 422 г. (422). Путаница в источниках, скорее всего, вызвана аналогичной политической неразберихой после неожиданной смерти Констанция III в 421 г. Sp. Cass. Chron. C. a. 422.

⁵ Olymp. fr. 22.2; PLRE Vol. 2, Boniface 3, p. 238.

момента славы Бонифаций успешно командовал войсками в Африке в 417 г. и вступил в переписку со (святым) Августинем, в ходе которой Августин смягчил свои христианские убеждения, что ведение войн и убийства противоречит воле Божьей и обрекает на «вечное проклятие»⁶.

Причины назначения Бонифация в качестве коллеги к Кастину в 422 г. неизвестны. Однако на последующих этапах своей карьеры он был твердо предан Платидии, и вполне вероятно, что он был назначен по совету Платидии, чтобы служить противовесом Кастину, если тот станет слишком успешным.

К сожалению, наличие двух противостоящих друг другу командиров никогда не было эффективной стратегией, и всё пошло и не по плану. Еще до того, как экспедиция отплыла в Испанию, Кастин и Бонифаций поссорились⁷. Причины этого неясны и могут быть связаны с тем, что Кастин был недоволен назначением Бонифация Платидией. С другой стороны, Проспер утверждает, что это произошло потому, что Бонифаций решил, что следовать за Кастином было бы «опасно и унижительно для него самого»⁸. Какой бы ни была причина, довод был достаточно сильным, чтобы заставить Бонифация опасаться за свою жизнь: в то время Кастин был значительно могущественнее его. В конечном итоге Бонифаций ради безопасности бежал в Африку, которая быстро стала опорной базой его личной власти⁹. Спустя некоторое время после этого умерла жена Бонифация, и с горя он решил, что должен уйти в монастырь. Его удалось отговорить, и немного времени спустя он встретил готскую «принцессу» Пелагию; и хотя она была арианкой, ее убедили сменить веру, чтобы он мог жениться на ней¹⁰.

Тем временем Кастин продолжал кампанию против вандалов. После первоначальных успехов, включая окончательный захват узурпатора Максима, которого впоследствии казнили, он сумел запереть вандалов в одном месте и, «доведа их осадой до голода, так что они были готовы сдать-ся, он стремительно обрушился на них в открытом сражении и, будучи преданным своими вспомогательными отрядами [готами], потерпел поражение и бежал в Таррагону»¹¹. По-видимому, Кастин стал слишком самонадеянным, возможно, вступив по ходу дела в противоречие со своими готскими федератами. В результате готы покинули его, и он был побежден, хотя следует отметить, что Гидаций «ненавидел» готы, и поэтому к его заявлению о том, что они покинули Кастина, нужно относиться с определенной осторожностью¹².

⁶ Aug. Ep. 189.

⁷ Prosp. s.a. 422.

⁸ Ibid.

⁹ Prosp. s.a. 422; Hyd. s.a. 422; Chron. Gall. 511 no. 571.

¹⁰ Aug. Ep. 220.

¹¹ Hyd. s.a. 422; Salv. De gub. Dei, 7.11. Утверждение в САИ, что он был убит, является ошибкой: Wood I. The Fall of the Western Empire and the End of Roman Britain // САИ. P. 519.

¹² Heather P. The Fall of the Roman Empire: A New History. London, 2005. P. 265.

Карта 3. Западная империя около 423 г.

Вместо того, чтобы принять ответственность за поражение, Кастин утверждал, что его провал был вызван заговором против него со стороны Плацидии, Бонифация и готов¹³. Соответствовало ли его утверждение истине или нет, неизвестно, но в данных обстоятельствах вероятность этого нельзя исключать. Это подкрепляется и тем фактом, что, когда новости о поражении достигли Равенны, Гонорий и Плацидия поссорились, а Пла-

¹³ O'Flynn J. M. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. Edmonton, 1983. P. 75.

цидия бежала в Константинополь¹⁴. Бонифаций, однако, находясь в безопасности в Африке, хранил верность Плацидии, а не Гонорию и даже помогал ей посылкой денег¹⁵.

СМЕРТЬ ГОНОРИЯ

Вскоре после этого, в августе, Гонорий умер, как и его отец Феодосий, от водянки¹⁶. Несмотря на современную убежденность в том, что к этому времени империя была разделена, в тогдашнем обществе она все еще рассматривалась как единое целое, при всей условности наличия двух отдельных правителей, поэтому Запад ожидал, что Феодосий II, император Востока, примет решение относительно управления им.

Среди тех, кто ждал развития этих событий, был и недавно возвратившийся Аэций. Учитывая его долговременное пребывание у готов и у гуннов, вполне вероятно, что личные связи Аэция при дворе были фрагментарными и в основном базировались на политических связях его отца. В результате для многих он был неизвестной величиной. Однако, несмотря на это, он должен был быть глубоко вовлечен в события, которые должны были вскоре последовать.

Сначала Кастин, по-видимому, хотел, чтобы Феодосий принял на себя роль единственного императора. Это было бы идеальной ситуацией, поскольку в таком случае Кастин становился бы реальным правителем Запада. Однако Плацидия призывала Феодосия признать право ее сына Валентиниана, которому тогда было четыре года, стать следующим императором в Италии. Кастин слышал о попытках Плацидии продвигать Валентиниана в Константинополе. Если бы Валентиниан был утвержден императором, то реальным правителем на Западе становилась бы Плацидия. Кастин еще ранее заявлял, что Плацидия сговорила с Бонифацием, чтобы сбросить его. В случае прихода Плацидии к власти будущее Кастина выглядело мрачным.

Многие поддержали Плацидию в ее попытке восстановить «Дом Феодосия». В эту группу вошел и Бонифаций, в основном из-за своих очевидных личных связей с Плацидией. Несомненно, он, как и другие, также чувствовал, что извлечет выгоду из благодарности Плацидии, когда ее сын будет посажен на престол. Действительно, Бонифаций должен был выиграть от своей поддержки Плацидии почти сразу же. Прежде чем принять решение о кандидатуре нового императора, и, возможно, в качестве награды за его преданность Плацидии, Феодосий, вероятно, назначил Бонифация комитом Африки. Теперь не было сомнений, что Бонифаций сохранит свою поддержку династии Феодосия. Кастин встревожился упрочением позиций Бонифация в Африке, поскольку это означало, что Феодосий склонялся поддержать ставку Плацидии на Валентиниана, продвигая ее сторонников на Западе.

¹⁴ Prosp. s.a. 423.

¹⁵ Olymp. fr. 38.

¹⁶ Ann. Rav. s.a. 423.

ИОАНН

Феодосий II не смог принять быстрого решения. Кастин решил на роковой шаг. Поскольку *magister militum* Кастин был старшим военным чиновником на Западе, он решил, подражая западным магистрам прошлого, действовать по своей собственной инициативе. 20 ноября 423 г. он провозгласил Иоанна, примицерия нотариев («главу секретарей»), новым императором Запада¹⁷. Сторонники Плацидии, без сомнения, бежали из Рима и укрылись либо на Востоке, либо в своих имениях. Их места заняли верные сторонники Кастина и Иоанна.

Участие Кастина в продвижении Иоанна на престол иногда подвергается сомнению. Несмотря на то, что в течение этого периода Кастин оставался в тени и ручался, что не имел прямого отношения к воцарению Иоанна, нет никаких сомнений в том, что он, как военный магистр, сыграл большую роль в этом провозглашении. Без его поддержки Иоанн, который не был самым высокопоставленным гражданским чиновником на Западе, не был бы коронован императором. Более того, противодействие со стороны Кастина, несомненно, привело бы к немедленному устранению Иоанна от власти. При молчаливой поддержке Кастина, Иоанн был коронован в Риме, прежде чем отправиться в Равенну¹⁸.

Первым делом Иоанна стала отправка посольства в Константинополь, чтобы получить признание своего воцарения. В то же время посольство должно было предложить Кастина как кандидатуру Запада в качестве консула на 424 г.; однако это посольство провалилось¹⁹. Более того, послы подверглись плохому обращению и были высланы за пределы Востока²⁰. Стало ясно, что Феодосий намерен отстранить Иоанна от власти.

Эксуперанций и Аэций

Очевидно, что прежде чем прибыл ответ из Константинополя, Иоанн сделал несколько назначений на руководящие должности на Западе. После своего возвращения от гуннов Аэций был втянут в политическую суматоху, происходившую вокруг смерти Гонория и воцарения Иоанна. Ясно, что он поддержал Иоанна в противовес Феодосию и Бонифацию. Причины этого неизвестны и открыты для рассуждений. Однако существует одна возможность, которая осталась неисследованной.

Уже в 399 г. отец Аэция Гауденций известен как комит Африки²¹. Меробавд отмечает, что позднее он был назначен «*comitis a militibus in Gal-*

¹⁷ Датировка: Ann. Rav. Col. 2.10–12; вовлеченность Кастина: Prosp. s.a. 423; Hyd. s.a. 424. Matthews J. Western Aristocracies and Imperial Court. Oxford, 1998. P. 379; ср. Soc. 7.23.

¹⁸ Ann. Rav. Col. 2.10–12.

¹⁹ PLRE Vol. 2, Castinus 2, p. 270. О мнении, что Феодосий принял личное предложение Кастина о выдвижении себя в качестве кандидата в консулы, см.: O'Flynn J. M. Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, 1983. P. 75. О провале посольства см., например: Greg. Tur. 2.8; Soc. 7.23.3 ff.; Philost. 12.13.

²⁰ Philost. 12.13.

²¹ Cod. Th. 2, 17.3; Aug., Civ. Dei, 18.54.

liis» («командующим войск в Галлии») – это, возможно, поэтический термин для обозначения поста *migister militum per Gallias*²². Однако Ренат Фригерид утверждает, что Гауденций в конечном итоге стал магистром конницы²³. Хотя датировка этих назначений ненадежна, они, возможно, относятся к узурпации Иоанна и подразумевают, что и Гауденций, и Аэций полностью присоединились к притязаниям Иоанна на престол в 424 г. В качестве награды за их поддержку Гауденций был повышен до должности магистра конницы и отправлен в Галлию, почти наверняка вытеснив Бонифация в качестве второго по чину командующего после Кастина. Аэцию был дан пост *cura palatii* (куропалата, т.е. «попечителя дворца») ²⁴.

К сожалению, хотя эта гипотеза и объясняет многое, в источниках нет подтверждающих ее свидетельств. С другой стороны, нет никакой иной причины для поддержки Аэцием Иоанна, и выдвижение Гауденция помогает объяснить подобное же выдвижение Аэция, а также объясняет, почему Аэций был так готов поддержать неизвестного узурпатора.

Есть еще одна деталь, которая может подтвердить назначение Гауденция магистром конницы в правление Иоанна. Кастин, несомненно, опасался реакции на коронацию Иоанна на Западе. Он знал, что если Восток не согласится с воцарением Иоанна, то почти неизбежно последует гражданская война. К сожалению, Запад больше не был достаточно силен в военном отношении, чтобы противостоять Востоку. Впрочем, опять-таки исходя из общих соображений, мы полагаем, что это назначение должно было получить одобрение Кастина по определенной политической причине. Имея Гауденция на должности магистра конницы, Кастин мог переложить всю ответственность за назначение Иоанна на плечи Гауденция. Таким образом, если бы Иоанн победил, Кастин остался бы ведущим военачальником. Если бы Иоанн проиграл, Кастин мог бы утверждать, что он не виноват в том, что Иоанн был возведен в императоры: это можно было бы представить просто как заговор со стороны Иоанна и Гауденция. Таким образом, хотя Кастин мог быть причастен к воцарению Иоанна, ему удалось бы избежать полной ответственности в случае падения Иоанна.

Когда именно Аэций женился на дочери некоего Карпилиона точно не установлено. Неизвестный по другим поводам, Карпилион засвидетельствован как комит доместиков в какой-то момент своей карьеры²⁵. У пары был один сын по имени Карпилион, названный в честь деда по материнской линии²⁶. Нет никакой точной даты ни для времени исполнения старшим Карпилионом его должности, ни для брака. Единственный ключ, который у нас есть, дает Григорий, который, цитируя Фригериду, датирует брак временем пос-

²² Merob. Pan. 2.110–114.

²³ Greg. Tur. 2.8.

²⁴ Greg. Tur. 2.8; cf. Philost. 12.14.

²⁵ Greg. Tur. 2.8.

²⁶ Prisc. Rom. 3; Cass. Var. 1.4.11.